

Разбойники — эпизод 2 из 2

Дурачок испугался и не знает, что делать:

— Ах она, проклятая! Ведь обманула.

Поутру входят к нему разбойники.

— Где твоя молодая? — спрашивают его.

— Ушла.

— Ах ты, дурак, дурак. Ведь мы ж тебе говорили, так нет!

Сели верхами и поскакали нагонять Алёнушку; едут с собаками, хлопают да свищут — такая страсть!

Алёнушка услышала погоню и влезла в дупло сухого дуба и сидит там ни жива ни мертва, а вокруг этого дуба собаки так и вьются.

— Нет ли там ее? — говорит один разбойник другому. — Ткни-ка, брат, туда ножом.

Тот ткнул ножом в дупло и попал Алёнушке в коленку. Только Алёнушка была догадлива, схватила платок и обтерла нож.

Посмотрел разбойник на свой нож и говорит:

— Нет, ничего не видать!

И опять они поскакали в разные стороны, засвистали и захлопали.

Когда все стихло, Алёнушка вылезла из дупла и побежала; бежала, бежала — и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик с корытами и лотками.

— Дяденька, спрячь меня под корыто! — просит она.

— Эка ты какая нарядная! Ты вся вымарашься.

— Пожалуйста, спрячь! За мной разбойники гонятся.

Мужик раскидал корыта, положил ее под самое нижнее и опять сложил.

Только что успел кончить, как наехали разбойники.

— Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?

— Не видал, родимые!

— Врешь! Сваливай корыта.

Вот он стал сбрасывать корыта и посбросал уж все, кроме последнего.

— Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше! — сказали разбойники и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

Когда все стихло, Алёнушка и просит:

— Дяденька,пусти меня!

Мужик выпустил ее, и она опять побежала; бежала, бежала — и слышит опять погоню. А по дороге, видит она, едет мужик — везет кожи.

— Дяденька, — молит она, — спрячь меня под кожи! За мной разбойники

гонятся!

— Эка, вишь, ты какая нарядная! Под кожами ты вся вымарашься.

— Ничего, только спрячь!

Мужик раскидал кожи, положил ее под самую нижнюю и опять сложил все по-прежнему. Только что успел кончить, как наехали разбойники.

— Что, мужик, не видал ли такой-то женщины?

— Не видал, родимые!

— Врешь! Сваливай кожи.

— Да зачем, родимые, стану я разбрасывать свое добро?

Разбойники бросились сами сбрасывать кожи и посбросали, почитай, все кожи; только две-три оставалось.

— Нечего, братцы, здесь искать; поедemте дальше! — сказали они и поскакали с гамом, свистом и хлопаньем.

Когда не стало слышно ни стуку этого, ни грому, она и просит:

— Дяденька, пусти меня!

Мужик выпустил ее, и она опять побежала; бежала, бежала и пришла домой в полночь, да и легла в стог сена, закопалась туда вся и заснула.

Рассвело. Поп пошел давать коровам сена, и только воткнул вилами в стог — Алёнушка и схватилась руками за вилы. Поп оробел, крестится и говорит:

— С нами крестная сила! Господи помилуй!

Потом уж спросил:

— Кто там?

Алёнушка узнала отца и вылезла из сена.

— Как ты сюда попала?

— Так и так, вы отдали меня разбойникам; они хотели меня убить, да я убежала. — И рассказывает все страсти.

Немножко погодя приезжают к попу разбойники, а он Алёнушку спрятал. Поп спрашивает:

— Жива ли, здорова дочка моя?

— Слава богу! Она осталась дома хозяйничать, — говорят разбойники.

И сели они как бы в гостях; а поп тем временем собрал солдат, потом вывел дочь и говорит:

— А это кто?

Тут разбойников похватили, связали — да в тюрьму.